

Неизвестно, от смущения или от того, что он долго лежал под одеялом, или же от обоих факторов сразу, Се Юаньши медленно выбрался из-под покрывала, его лицо стало еще более алым, чем до того, как он туда залез.

— Не буду тебя больше дразнить, — голос Шэнь Юйчжу слегка дрогнул, он отвел взгляд и спросил:

— Ты устал? Хочешь немного поспать?

Се Юаньши невнятно промычал «угу», молча перевернулся на бок, подтянул ноги и свернулся калачиком, повернувшись спиной к Шэнь Юйчжу.

— Ты злишься? — спросил Шэнь Юйчжу.

Се Юаньши подумал, что злиться тут не на что, ведь это он сам попросил Шэнь Юйчжу прочитать ему.

— Нет, — ответил он.

Опасаясь, что переборщил с поддразниванием, Шэнь Юйчжу уточнил:

— Правда нет?

— Правда нет. Я устал, хочу поспать.

— Хорошо, — Шэнь Юйчжу отложил книгу и решил прилечь вместе с ним.

Полежав несколько мгновений, Шэнь Юйчжу с подозрением приподнялся, слегка наклонившись вперед. Се Юаньши лежал, подложив руку под голову, его лицо и уши все еще были слегка розовыми, а из распахнутого ворота рубашки виднелась стройная белая шея. Он лежал с закрытыми глазами, выглядев спокойным и умиротворенным.

Он не злился, казалось, что он действительно спит.

Но Шэнь Юйчжу почувствовал что-то неладное. До того, как он взошел на трон, он часто спал рядом с Се Юаньши, иногда оставаясь у его кровати всю ночь, чтобы ухаживать за ним, когда тот болел.

Юаньши редко спал в такой позе.

В голове Шэнь Юйчжу мелькнула догадка, он хотел что-то сказать, но потом сдержался и наконец произнес:

— Юаньши...

Се Юаньши, пролежав с закрытыми глазами, уже избавился от прежнего смущения и ответил спокойным голосом:

— Да? Что случилось?

Шэнь Юйчжу понизил голос и спросил:

— У тебя... есть реакция?

Се Юаньши: [...]

Спокойный Се Юаньши резко перевернулся и сел, так быстро, что Шэнь Юйчжу даже не успел разглядеть выражение его лица.

Он накрыл болтливую Шэнь Юйчжу одеялом и прижал его к кровати.

Се Юаньши:

— Спи!

У тебя самого есть реакция, у тебя самого! У всей твоей семьи есть реакция!

Се Юаньши не хотел с ним разговаривать.

Крупная рука Шэнь Юйчжу с четко очерченными костяшками высунулась из-под одеяла, и из-под него донесся приглушенный голос:

— Это естественно, не нужно стесняться.

Се Юаньши раздраженно засунул его руку обратно:

— Заткнись! У меня ничего нет!

— Ты просто злишься от смущения, — Шэнь Юйчжу было редко удавалось увидеть Се Юаньши в таком состоянии, и это казалось ему новым и интересным.

Се Юаньши слегка пнул его ногой:

— Успокойся! Я же сказал, что ничего нет!

Если знаешь, что это естественно, зачем говорить! Зачем! Не мог просто сделать вид, что ничего не заметил?

Травма поясницы.

Зачем ты принимаешь такую смущенную позу!

— Но...

— Никаких «но», — холодно сказал Се Юаньши. — Если продолжишь, выгоню тебя.

Шэнь Юйчжу высунул голову из-под одеяла и сделал жест, будто зашивая рот:

— Больше не буду, правда. Спи.

— Правда?

— Правда, правда, — Шэнь Юйчжу говорил искренне.

Се Юаньши поверил ему на слово, повернулся к нему спиной и снова лег.

Прошло некоторое время, и Шэнь Юйчжу, лежа с другой стороны, услышал, как дыхание Се Юаньши стало ровным и глубоким. Он тихо пробормотал:

— Разве тебе не неудобно?

На самом деле еще не заснувший Се Юаньши: [...]

Се Юаньши не выдержал, в который уже раз сел на кровати, и Шэнь Юйчжу с удивлением посмотрел на него:

— Ты еще не спишь?

Шэнь Юйчжу мысленно понял, что все плохо! Он быстро объяснил, прежде чем Се Юаньши успел что-то сказать:

— Я не специально! Я думал, ты уже спишь!

— Значит, ты за моей спиной обо мне сплетничаешь?

— Я за твоей спиной заботился о тебе, — Шэнь Юйчжу, видя недружелюбный взгляд Се Юаньши, поспешил поправиться:

— Спи, я больше ничего не скажу, даже если ты уснешь, я молчать буду.

Как можно спать после этого!

— И будешь думать об этом про себя?

Шэнь Юйчжу: [...] Как на это ответить?

Се Юаньши толкнул Шэнь Юйчжу, но тот не сдвинулся с места.

Они молчали некоторое время, затем Се Юаньши снова толкнул его, и Шэнь Юйчжу, как будто подыгрывая, перевернулся, оказавшись на краю кровати.

Се Юаньши: [...]

Шэнь Юйчжу смотрел на него с невинным и заискивающим выражением лица, но Се Юаньши оставался непреклонным. Он завернул Шэнь Юйчжу в одеяло и, не церемонясь, толкнул его с кровати.

Император, завернутый в одеяло, лежал на полу, и лишь когда князь Цинь снова лег спать, он осторожно развернулся, подложил под себя одеяло и устроился на полу.

Эх...

Се Юаньши спал до вечера, на его лице остались следы от подушки, а уголки глаз были красными — то ли от дневного раздражения, то ли из-за состояния здоровья.

Шэнь Юйчжу уже не было в комнате, у двери его ждал Ся Пэй:

— Господин, хотите принять ванну?

Се Юаньши нахмурился, и Ся Пэй повторил вопрос:

— Хотите?

Ся Пэй говорил так, будто это было само собой разумеющимся, и Се Юаньши даже начал

сомневаться в себе, но...

— Я же уже принимал ванну утром.

Ся Пэй замялся:

— Но господин, в обед... Вы же не вспотели? Вам не неприятно? Ванна помогла бы вам расслабиться.

Хотя горячие источники здесь приятны, но не нужно же принимать их так часто! Да и на улице холодно, в доме, конечно, тепло, но не настолько, чтобы принимать ванну утром и днем.

Не понимая, о чем думает Ся Пэй, Се Юаньши решил, что странные мысли иногда посещают молодых людей, а Ся Пэй и вовсе был непредсказуем.

Се Юаньши ответил:

— Не нужно, мне и так хорошо.

Ся Пэй украдкой взглянул на его ноги. Неужели он не ошибся?

Когда император выходил, он держался за поясицу, а господин спал так долго, его волосы были растрепаны, лицо румяным, а уголки глаз красными.

Трудно было не заподозрить что-то.

Ся Пэй тихо сказал:

— Когда император выходил, я заметил, что он, кажется, потянул поясицу.

Так что же это было на самом деле?

Он быстро сменил тему, и Се Юаньши не стал вникать в причины, ведь Ся Пэй всегда был таким.

— Что с его поясицей?

Ся Пэй осторожно предположил:

— Может, он устал?

В глазах Се Юаньши промелькнуло недоумение. Он вернулся в комнату, поднял одеяло, лежавшее на полу у кровати, и увидел под ним пару обуви — ту самую, которую Шэнь Юйчжу носил днем.

Ся Пэй последовал за ним. Неужели все было настолько бурно, что даже одеяло упало на пол?!

Наконец-то этот день настал, жизнь обрела смысл, уууу.

Се Юаньши поднял обувь и спросил:

— В чем император вышел?

Ся Пэй задумался, он не особо обратил внимание:

— Кажется... босиком?

Он не был уверен.

— Это обувь императора? — спросил Ся Пэй.

Се Юаньши кивнул:

— Да, вероятно, он заснул на обуви, и она ему мешала. Куда он пошел?

Ся Пэй, чье радостное настроение тут же угасло, подумал: «Значит, ничего не было... Я думал, что император и господин так близки, что хотя бы спят в одной кровати, а оказалось, что даже на полу...»

Кажется, жизнь потеряла смысл.

— Ся Пэй?

— А?

Се Юаньши позвал его несколько раз, и Ся Пэй, который еще недавно был полон энтузиазма, теперь выглядел подавленным, как подмороженный баклажан.

С чувством, что молодые люди слишком переменчивы в своих настроениях, Се Юаньши с легким раздражением повторил вопрос:

— Я спрашиваю, куда пошел император?

— Ах, да, император в кабинете, — ответил Ся Пэй.

Се Юаньши взял обувь, которую нашел под одеялом, и направился в кабинет. Ся Пэй следовал за ним маленькими шажками:

— Господин, император спал на полу в обед?

— Да.

— Почему он не спал на кровати?

Се Юаньши тоже хотел бы знать, почему он не вернулся на кровать. Может, он выглядел слишком раздраженным?

— Я его толкнул.

Ся Пэй замер. Все пропало, неужели они поссорились?!

Шэнь Юйчжу рисовал. После Пира ста цветов он был впечатлен мастерством мисс Цуй. Раз уж Се Юаньши сказал, что художник, которого нашел старейшина Сун, похоже, учился у той же школы, что и мисс Цуй, то этот художник, безусловно, мог чему-то научить.

Он несколько дней учился у него, пообщавшись со старейшиной Сун, и теперь пробовал новый стиль.

Се Юаньши вошел в комнату, и Шэнь Юйчжу, услышав звук, вздрогнул, из-за чего под

блестящим глазом на рисунке появилась черная слеза.

Се Юаньши вошел с его обувью:

— Я слышал от Ся Пэя, что ты вышел босиком.

Шэнь Юйчжу отложил кисть:

— Нет, моя комната рядом, я там переобулся, прежде чем прийти сюда.

Се Юаньши кивнул, его отношение уже вернулось в нормальное русло, и дневное смущение было забыто.

— Как твоя поясница? Почему ты не вернулся на кровать?

<http://bllate.org/book/16209/1454964>